

Вожакин Т. А.

СИСТЕМА МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется система мер ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации в РФ. Рассматриваются проблемы реализации механизма привлечения к ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации. Делается вывод, что существующий порядок привлечения нарушителей-инсайдеров к ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации является неэффективным и не отвечает целям и задачам Закона № 224-ФЗ. Вносятся предложения по улучшению сложившейся ситуации в области ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации.

Ключевые слова: инсайдерская информация, неправомерное использование инсайдерской информации, ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации, механизм привлечения к ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации.

Vozhakin T. A.

THE SYSTEM OF MEASURES OF RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL USE OF INSIDER INFORMATION IN RUSSIA

The article analyzes the system of measures of responsibility for illegal use of insider information in Russia. Examines the problems of realization of mechanism of bringing liable for illegal use of insider information. It is concluded that the existing procedure for bringing offend-

ers – insiders liable for illegal use of insider information is inefficient and does not meet the goals and objectives of the Law No. 224-FZ. Proposes for improvement of the current situation in the field of bringing liable for illegal use of insider information.

Keywords: *insider information, illegal use of insider information, responsibility for illegal use of insider information, mechanism of bringing liable for illegal use of insider information.*

В настоящее время большое количество изданий, которые занимаются публикацией материалов об информационной безопасности, привлекают внимание своих читателей сообщениями и аналитическими статьями о том, что большую угрозу рынку ценных бумаг представляют сделки, совершенные с использованием инсайдерской информации. По оценкам экспертов сейчас более 50 % сделок от общего количества совершаются с использованием инсайдерской информации [1].

Понятие инсайдерской торговли в российском законодательстве, как и во многих законодательствах зарубежных стран, изначально, отсутствует. Законодатель употребляет термин «неправомерное использование инсайдерской информации», однако не раскрывает его значение, что, несомненно, вызовет сложности в правоприменении, насколько можно судить по практике зарубежных стран.

В п. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» [2] к неправомерному использованию инсайдерской информации относится следующее: 1) совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой, товарами на основе инсайдерской информации; 2) неправомерная передача инсайдерской информации третьим лицам; 3) дача рекомендаций на совершение сделок с финансовыми инструментами, иностранной валютой, товарами или склонение к совершению этих сделок любым способом.

Значительным шагом в борьбе с неправомерным использованием инсайдерской информации и манипулированием рынком стал Федеральный закон № 241-ФЗ [3] от 30 октября 2009 г., который с 14 ноября 2009 г. ввел уголовную ответственность за новые составы преступлений на рынке ценных бумаг. Среди введенных в УК РФ новых составов преступлений необходимо отдельно выделить ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг». Под это понятие подпадают действия, в результате которых повышается, понижается и поддерживается цена ценных бумаг, спрос на них или объем торгов

ими. Ответственность манипуляторов по новому законодательству предусматривает штраф от 300 тыс. руб. до 4-х лет лишения свободы. До введения этой статьи в Уголовный кодекс за манипулирование ценами на рынке ценных бумаг была предусмотрена всего лишь декларативная административная ответственность, которая применялась редко.

Также отдельно стоит выделить ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации». Под этот состав подпадает умышленное использование инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего лица, а равно умышленное использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам, обзывания или побуждения их иным образом к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, если такое использование причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода или избежанием убытков в крупном размере. Ответственность по этой статье предусматривает штраф от 300 тыс. руб. до 4-х лет лишения свободы. Данная статья содержит примечание о крупном ущербе, в котором такими убытками признается ущерб, доход, убытки в сумме, превышающей два с половиной миллиона рублей.

Ученые сходятся во мнении о том, что вина в случае осуществления, в частности, инсайдерской торговли для привлечения именно к уголовной ответственности может быть только в форме прямого умысла. Именно поэтому издаются и уточняются списки инсайдеров, статьей 6 224-ФЗ устанавливается запрет неправомерного использования инсайдерской информации.

Представляется, что не только наличие или отсутствие крупного ущерба, причиненного гражданам, организациям и государству, должно быть основанием для разграничения видов ответственности за данное деяние. Необходимо четко выделять форму вины, поскольку в противном случае придет-

ся привлекать к ответственности даже таксистов, случайно услышавших о заключении сделки – классический пример в американской научной литературе [4].

Федеральный закон № 241-ФЗ от 30 октября 2009 г. также ввел административную ответственность за новые составы правонарушений на рынке ценных бумаг. Законом были введены новые составы административных правонарушений в КоАП РФ [5].

Среди них ст. 15.21 КоАП РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации». Ответственность предусматривает штраф на граждан от 3 тыс. руб. до 5 тыс. руб., на должностных лиц – от 30 тыс. руб. до 50 тыс. руб. или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет, на юридических лиц – в размере суммы излишнего дохода либо суммы убытков, которых гражданин, должностное лицо или юридическое лицо избежали в результате неправомерного использования инсайдерской информации, но не менее семисот тысяч рублей. В примечании статьи указывается, что излишним доходом признается доход, определяемый как разница между доходом, который был получен в результате незаконных действий, и доходом, который сформировался бы без учета незаконных действий, предусмотренных ст. 15.21 КоАП РФ.

Статья 15.30 КоАП РФ «Манипулирование рынком» предусматривает идентичную ответственность, как в ст. 15.21 КоАП РФ.

Статья 15.35 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком».

Пункт 1 статьи 15.35 устанавливает неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом, обязанным раскрывать инсайдерскую информацию, обязанности по раскрытию инсайдерской информации, за исключением случаев, предусмотренных ст. 15.19 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на финансовых рынках». Ответственность предусматривает наложение штрафа на должностных лиц в размере от 20 тыс. руб. до 30 тыс. руб. или дисквалификацию на срок до одного года, на юридических лиц – от 500 тыс. руб. до 700 тыс. руб.

Пункт 2 статьи 15.35 устанавливает неисполнение или ненадлежащее исполнение лицами, обязанными вести список инсайдеров,

обязанностей по ведению списка инсайдеров и уведомлению лиц, включенных в список инсайдеров. Ответственность предусматривает наложение штрафа на должностных лиц в размере от 20 тыс. руб. до 30 тыс. руб., на юридических лиц – от 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб.

Пункт 3 статьи 15.35 предусматривает неисполнение или ненадлежащее исполнение инсайдерами обязанности по уведомлению Банка России об осуществленных ими операциях с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами. Ответственность – наложение штрафа на граждан в размере от 3 тыс. руб. до 5 тыс. руб., на должностных лиц – в размере от 20 тыс. руб. до 30 тыс. руб., на юридических лиц – в размере от 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб.

И наконец, п. 4 ст. 15.35 содержит указание на неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом обязанностей по принятию установленных законодательством мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение злоупотреблений на финансовых и товарных рынках. Ответственность предусматривает наложение штрафа на должностных лиц в размере от 20 тыс. руб. до 30 тыс. руб. или дисквалификацию на срок до одного года, на юридических лиц – наложение штрафа в размере от 300 тыс. руб. до 700 тыс. руб.

Указанные составы могут применяться в том случае, если действия лица, признаваемого виновным, не содержат в себе уголовно наказуемого действия.

Очень слабо развиты положения о гражданско-правовой ответственности за незаконное использование инсайдерской информации, но все же они есть.

В статье 7 Федерального закона № 241-ФЗ от 30 октября 2009 г. «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержатся следующие сведения о гражданско-правовых последствиях в случае манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации:

1) лица, которым в результате неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком причинены убытки, вправе требовать их возмещение от лиц, в результате действий которых были причинены такие убытки (пункт 7 статьи 7);

2) совершение операций, сопровождающихся использованием инсайдерской информации и (или) являющихся манипулированием рынком, не является основанием для признания их недействительными (пункт 8 статьи 7).

Данная норма позволяет говорить о том, что ст. 168 ГК РФ не применяется по отношению к сделкам, которые совершаются при манипулировании рынком или с использованием инсайдерской информации.

В настоящий момент на практике при привлечении инсайдеров к ответственности за нарушение Закона № 224-ФЗ (в т. ч. за неправомерное использование инсайдерской информации) возникают существенные проблемы. Прежде всего они связаны с большими сложностями, с которыми сталкивается уполномоченный орган по финансовым рынкам (далее – УОФР) (до 1 сентября 2013 г. таким уполномоченным органом являлась ФСФР. В соответствии с Указом Президента РФ от 25.07.2013 № 645 ФСФР была упразднена, а ее функции переданы к Банку России, а именно службе Банка России по финансовым рынкам) при попытке запросить сведения, необходимые для расследования случаев неправомерного использования инсайдерской информации (это могут быть и детализация телефонных звонков, и переписка по электронной почте).

В результате за время действия Закона № 224-ФЗ, вступившего в силу в начале 2011 г., инсайдеры ни разу не привлекались к ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации.

УОФР несколько раз, отследив сделки (заявки), имеющие признаки неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком, совершаемые инсайдерами на финансовом рынке, приходила к предварительному выводу о наличии в них признаков неправомерного использования инсайдерской информации и пыталась инициировать процесс сбора соответствующих доказательств с целью привлечения нарушителей к административной ответственности по ст. 15.21 КоАП РФ.

Однако каждый раз события развивались фактически по одному и тому же сценарию.

При проведении камеральной проверки в отношении неправомерного использования инсайдерской информации УОФР направляла в адрес различных организаций (интернет-провайдеров, операторов сотовой

связи, обслуживающих лиц, подозреваемых в неправомерном использовании ИИ, эмитентов и др.) предписания о предоставлении необходимых ей сведений, таких как данных, указанных определенным лицом (пользователем) при регистрации учетной записи в сервисе электронной почты; IP-адресов, с которых, по мнению УОФР, совершались действия, связанные с неправомерным использованием инсайдерской информации; адресов электронной почты, с которых, по мнению УОФР, предположительно отправлялись сообщения, связанные с неправомерным использованием инсайдерской информации; детализации телефонных звонков, сделанных предполагаемыми нарушителями – инсайдерами с определенного номера в период совершения нестандартных сделок.

Однако адресаты либо сразу оспаривали соответствующее предписание УОФР как незаконное (Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 ноября 2012 года и Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2013 года № 09АП-6488/2013 по делу № А40-132583/12-119-12686, где в удовлетворении заявления о признании недействительным предписания о предоставлении документов отказано правомерно, поскольку запрошенная информация необходима органу по финансовым рынкам для реализации возложенных на него обязанностей по контролю за соблюдением законодательства РФ о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком) либо под различными предлогами отказывались предоставлять запрашиваемые сведения в надлежащие сроки. Одним из самых популярных «оправданий» служила ссылка на нарушение законодательства о персональных данных (Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 ноября 2012 года и Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2013 года № 09АП-6488/2013 по делу № А40-132583/12-119-12686), тайны переписки (Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 июля 2013 года по делу № А40-56844/2013 [7], в котором заявление о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 9 ст. 19.5 КоАП РФ удовлетворено, так как административным органом не установлено событие и состав правонарушения, а также вина заявителя в связи с невозможностью испол-

нения предписания без нарушения требований законодательства о тайне связи) и тайны телефонных переговоров (Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 июля 2013 года по делу № А40-56142/2013 [8], в котором в удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 9 ст. 19.5 КоАП РФ отказано, поскольку наличие состава административного правонарушения в действиях заявителя подтверждено материалами дела, сроки и порядок привлечения общества к административной ответственности административным органом соблюдены).

Не получив ответа на запрос, УОФР привлекала указанные организации к административной ответственности по ч. 9 ст. 19.5 КоАП РФ за невыполнение в установленный срок ее законного предписания и налагала на нарушителей крупные штрафы.

Однако те обжаловали указанные предписания и постановления УОФР в суд. В трех случаях из четырех суды пришли к выводу об их правомерности (Решение Арбитражного суда города Москвы от 7 августа 2012 года и Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2012 года № 09АП-27522/2012 по делу № А40-89126/12-92-814 [9], где в удовлетворении заявления об отмене постановления о привлечении к административной ответственности за невыполнение в установленный срок законного предписания органа исполнительной власти в области финансовых рынков отказано правомерно, поскольку состав вменяемого заявителю административного правонарушения доказан материалами дела об административном правонарушении, процедура привлечения к административной ответственности соблюдена, Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 ноября 2012 года и Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2013 года № 09АП-6488/2013 по делу № А40-132583/12-119-1268 [10], в котором в удовлетворении заявления о признании недействительным предписания о представлении документов отказано правомерно, поскольку запрошенная информация необходима органу по финансовым рынкам для реализации возложенных на него обязанностей по контролю за соблюдением законодательства РФ о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рын-

ком, Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 июля 2013 года по делу № А40-56142/2013 [11], где в удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 9 ст. 19.5 КоАП РФ отказано, поскольку наличие состава административного правонарушения в действиях заявителя подтверждено материалами дела, сроки и порядок привлечения общества к административной ответственности административным органом соблюдены).

Только в одном деле суд пришел к выводу о неправомерности предписания УОФР, указав, что информация об адресах электронной почты, с которыми пользователь осуществлял переписку в период с 1 января 2012 г. до даты получения предписания, может быть предоставлена исключительно через доступ к информации, содержащейся непосредственно в сообщениях пользователя, которые относятся к тайне переписки и охраняются Конституцией РФ.

Однако не углубляясь в вопросы правомерности предписаний УОФР в части их соответствия нормам законодательства о тайне переписки, телефонных переговоров и т. д., мы тем не менее на основании анализа упомянутых четырех судебных дел можем сделать вывод о том, что механизм привлечения к ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации дает сбои уже на стадии сбора информации о предполагаемых правонарушениях, что резко снижает вероятность привлечения к ней инсайдеров.

В большинстве данных споров УОФР сумела доказать правомерность своих предписаний, однако ни в одном их случаев дело не продвинулось дальше стадии сбора возможных доказательств, равно как и ни в одном из них лица, подозреваемые в неправомерном использовании инсайдерской информации, не были в итоге привлечены к административной ответственности.

Причина описанных проблем кроется в том, что законодатель, предусматривая полномочия УОФР в области борьбы с инсайдом, в полной мере не учел специфики привлечения к ответственности за правонарушения, совершаемые на финансовых рынках.

Поскольку неправомерное использование инсайдерской информации имеет место при заключении сделок на финансовых рынках, то очевидно, что при совершении

данного нарушения инсайдеры используют все современные средства связи (мобильные телефоны, электронную почту и т. д.). Следовательно, расследование дел о неправомерном использовании инсайдерской информации будет неизбежно и неразрывно связано с необходимостью оперативного истребования различных сведений с ограниченным доступом (в т. ч. переписки по электронной почте, детализации телефонных звонков).

В таких условиях ключевую роль при расследовании случаев неправомерного использования ИИ играет слаженное взаимодействие УОФР с лицами, которые обладают сведениями об использовании инсайдерских средств связи и технической возможностью представить их по его запросу. К указанным лицам относятся, например, операторы сотовой связи и интернет-провайдеры, обслуживающие потенциальных нарушителей – инсайдеров.

В идеале УОФР при проведении камеральной проверки нестандартных сделок на предмет наличия в них признаков неправомерного использования инсайдерской информации должен максимально оперативно получать запрошенные им сведения, проводить «по горячим следам» проверку в полном объеме и уже по ее итогам привлекать инсайдеров к ответственности.

Операторы сотовой связи и интернет-провайдеры имеют техническую возможность оперативно представить в УОФР указанную информацию на основании соответствующего запроса. Однако, как следует из изученной практики, его адресат, получив соответствующее предписание, как правило, оказывается в патовой ситуации. С одной стороны, исполнение предписания может обернуться для него привлечением к ответственности (в т. ч. уголовной) за нарушение тайны переписки и телефонных переговоров, законодательства о персональных данных. С другой стороны, неисполнение предписания УОФР может повлечь административную ответственность по ч. 9 ст. 19.5 КоАП РФ. Все это является результатом того, что при принятии Закона № 224-ФЗ законодатель упустил из виду проблему соотношения его норм, касающихся полномочий УОФР запрашивать у организаций необходимую информацию, и положений законодательства о тайне переписки и телефонных переговоров, защите персональных данных и т. д.

В итоге отсутствие четких норм в отношении сведений, которые УОФР вправе запрашивать с целью расследования случаев неправомерного использования ИИ, приводит к тому, что большинство адресатов предписаний предпочитают их не выполнять, тем самым лишая УОФР возможности оперативно получить необходимые данные и «блокируя» дальнейшее расследование.

Кроме того, следует отметить, что полномочия УОФР ограничены в вопросах, где требуется проведение оперативных мероприятий по сбору требуемой информации. В случае необходимости ее получения оперативным путем УОФР в соответствии с п. 7 ст. 14 Закона № 224-ФЗ обязан обратиться в компетентный орган внутренних дел, взаимодействие с которым будет осуществляться на основании совместного (межведомственного) нормативного правового акта МВД и УОФР (Банком России) о сотрудничестве и взаимодействии в целях пресечения неправомерного использования инсайдерской информации.

К настоящему моменту такой межведомственный нормативный правовой акт не принят, следовательно, УОФР не имеет реальной возможности «поймать» инсайдеров и манипуляторов «по горячим следам». В то же время любое промедление при расследовании случаев неправомерного использования инсайдерской информации чревато утратой доказательств их вины, которые предусмотрительные нарушители попросту успеют удалить (например, определенную часть переписки по электронной почте).

Как итог, мы имеем многочисленные дела, в которых оспаривается правомерность предписаний УОФР, и не имеем ни одного дела, закончившегося привлечением инсайдера к ответственности.

Чтобы исправить сложившееся положение, необходимо внести несколько предложений по его улучшению.

Во-первых, необходимо прояснить вопрос в отношении сведений, которые вправе запрашивать УОФР, с учетом положений Конституции РФ и законодательства о тайне переписки и телефонных переговоров, защите персональных данных и т. п.

Данный вопрос может быть разрешен как на законодательном уровне, так и на уровне толкования положений Закона № 224-ФЗ высшими судами (в т. ч. КС РФ, поскольку анализ судебной практики свидетельствует о том, что рано или поздно он по-

лучит запрос либо жалобу о соответствии (несоответствии) норм Закона № 224-ФЗ ст. 23 Конституции РФ).

Представляется, что наиболее эффективным и разумным решением данной проблемы будет определение перечня сведений, которые вправе запрашивать УОФР в целях борьбы с неправомерным использованием инсайдерской информации, на основе его правоприменительной практики.

Во-вторых, для эффективного расследования дел о неправомерном использовании инсайдерской информации необходим механизм максимально оперативного получения необходимых сведений и доказательств. Таким образом, должен быть разработан нормативный акт, предусматривающий механизм эффективного взаимодействия между УОФР и правоохранительными органами в ходе мероприятий по предотвращению, выявлению и пресечению фактов неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком.

При его разработке возможно использование опыта зарубежных стран, в частности, США, где расследование случаев неправомерного использования инсайдерской информации осуществляется Комиссией по ценным бумагам и биржам в тесном сотрудничестве с ФБР. Последнее на основании полученных от нее сведений участвует в оперативном сборе требуемых для расследования сведений и доказательств.

В нашей стране эту роль могла бы выполнять финансовая полиция, идея создания которой выдвигалась руководством СК РФ, но была отвергнута Президентом РФ, Правительством РФ, а также ведущими силовыми министерствами и ведомствами, которые посчитали это предложение преждевременным и требующим проработки.

В-третьих, после определения четкого перечня сведений, которые могут быть запрошены УОФР в целях борьбы с неправомерным использованием инсайдерской ин-

формации, целесообразно рассмотреть возможность ужесточения санкций за неисполнение его предписаний.

В частности, следует изучить возможность закрепления в КоАП РФ нового специального состава административного правонарушения – непредставление уполномоченному органу в области финансовых рынков сведений, необходимых для предотвращения, выявления и пресечения фактов неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком в установленные законом сроки, а также введения более жестких финансовых санкций за указанное правонарушение.

При этом санкции должны быть значительными по размеру, поскольку ныне действующий штраф, предусмотренный ч. 9 ст. 19.5 КоАП РФ за неисполнение предписаний УОФР (до 700 тыс. руб.), фактически позволяет нарушителям «откупаться» от него относительно небольшими суммами и таким образом не давать хода делам о привлечении к административной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации по ст. 15.21 КоАП РФ, которая предполагает более серьезный штраф (от 700 тыс. руб. для юридических лиц).

Существующий порядок привлечения нарушителей-инсайдеров к ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации является неэффективным и не отвечает целям и задачам Закона № 224-ФЗ. В последнее время в деловой прессе все чаще появляются публикации, сообщавшие об обнаружении УОФР фактов неправомерного использования инсайдерской информации. Однако, по нашему мнению, до тех пор, пока хотя бы один инсайдер не понесет реального наказания по ст. 15.21 КоАП РФ, говорить как об эффективности правового механизма привлечения к ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации, так и о сложившейся правоприменительной практике УОФР по данному вопросу преждевременно.

Примечания

1. Зверев, В. Некоторые комментарии к закону об инсайдерской информации / В. Зверев // Ценные бумаги. – 2009. – № 12 [Электронный ресурс] . URL: <http://gaap.ru/articles/51141/> (дата обращения 05.05.2014).
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010 – № 31. – Ст. 4193.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 44. – Ст. 5170.
4. Carlton W. D., Fischel D. R. The regulation of insider trading // An Economic analysis of the law: selected readings. Ed. by D. A. Wittman. Oxford: Blackwell Publishing, 2003.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2013 г. № 09АП-6488/2013 по делу № А40-132583/12-119-1268. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.05.2014); Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 ноября 2012 г. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.05.2014).
7. Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 июля 2013 г. по делу № А40-56844/2013. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.05.2014).
8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 июля 2013 г. по делу № А40-56142/2013. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.05.2014).
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2012 г. № 09АП-27522/2012 по делу № А40-89126/12-92-814. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.05.2014); Решение Арбитражного суда города Москвы от 7 августа 2012 г. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.05.2014).
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2013 г. № 09АП-6488/2013 по делу № А40-132583/12-119-1268. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.05.2014).
11. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 июля 2013 г. по делу № А40-56142/2013. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.05.2014).

Вожакин Тимофей Александрович, аспирант кафедры конституционного и административного права юридического факультета Южно-Уральского государственного университета. 454004, г. Челябинск. ул. Университетская набережная, д. 88. E-mail: vozhakin_ta@mail.ru

Vozhakin Timofey, postgraduate student of Constitutional and Administrative Law of the South Ural State University. Bld. 88, Universitetskaja naberezhnaja Str., Chelyabinsk, 454004. E-mail: vozhakin_ta@mail.ru